

- Отлично, здесь никого, — произнёс Ая, глядя через улицу на усадьбу, арендованную учениками Долсворфа. Поскольку сейчас по городу носились его печати-ловушки, он был уверен, что никто и не подумает пойти к усадьбе. Если они вообще знают об этом месте и решат, что он может туда вернуться.

Что им от него нужно? Кто бы ни приказал им охранять Аю, явно заинтересован в превращении, которое он продемонстрировал во время сражения с Гареттом. Заинтересовал ли этот человек в хорошем смысле слова или же в плохом? Как бы то ни было, побег Аи из больницы наверняка повлияет на намерения заинтересованного лица. Теперь они нехорошие. Я уверен в этом.

Того рыцаря, который потерял сознание от истощения маны, наверняка уже привели в чувство. После того, как Пятый атаковал рыцаря и снял его шлем, Ая использовал своё уникальное умение магии пустоты, чтобы мгновенно исцелить своё израненное тело, а затем схватил рыцаря за лицо, когда тот обернулся. Рыцарь не успел его разглядеть, потому что ладони Аи накрыли его глаза и тут же начали сжигать ману у них обоих. Ая не потерял сознание только потому, что приучил себя выдерживать последствия истощения маны. Этого можно было добиться лишь в том случае, если у человека в теле было ничтожное количество маны.

Но что насчёт целителя? Того, который молодой, поскольку старого, бывшего у них главным целителем, Пятый вырубил. Да, один из них видел, как Ая вернул себе здоровое тело. И какие выводы для себя сделает этот целитель?

Разумеется, он и предположить не может, что в деле замешана редчайшая форма магии пустоты. Как и противоположные им стихийные маги, маги пустоты с рождения обладают связью с одним из пяти типов врат пустоты. Некоторые, хотя это и было редким явлением, имели доступ к двум вратам пустоты. Ая ещё никогда не встречал тех, кто открыл трое врат пустоты, но существовали записи о таких людях.

Кто-то наверняка назовёт исключением из этого правила Клемента, Архимага пустоты. Но у него был другой случай. Он родился со связью лишь с одними вратами, но из-за постоянных экспериментов на его теле, успех которым гарантировало его несомненное бессмертие, он смог одновременно открыть четверо врат пустоты. Последние он открыть так и не смог, несмотря на все свои старания.

Это и послужило причиной того, что он искал Аю. Маги пустоты, способные открыть пятые врата, были ещё более редким случаем, чем те, кто мог открыть двое одновременно. И ещё никогда не бывало, чтобы маг пустоты смог открыть какие-то ещё врата, помимо пятых.

Ая был уверен, что даже обычный маг пустоты не поймёт, что он сделал в больнице. Целитель, который увидел его, вряд ли решит, что он маг пустоты. Но по всему городу сейчас бродили печати пустоты, вдобавок Ая исчез прямо перед этим. Сопоставив факты, рыцари решат, что он заодно с магами пустоты, если сам им не является. Или же они решат, что маги пустоты похитили его в своих интересах? Есть ли шанс, что они предположат второе?

Ему было любопытно, о чём сейчас думают рыцари и городские стражники.

Может, спросить одного из них? Не, это их лишь беспокоит. Не думаю, что они будут рады, если я остановлю их и спрошу, что они думают об этих штучках пустоты, шастающих по городу.

В воздухе стало заметно больше летающих магов. Ая пока не заметил големов, но был уверен, что они обязательно скоро появятся. Они пытались повысить меры безопасности так, чтобы

люди этого не заметили, но мирным жителям и так было ясно, что что-то происходит. Но людей на улицах было немного, потому что большинство из них, скорее всего, смотрели на церемонию принцессы в местах, где можно было найти шар.

Это сделало передвижения стражников более заметными.

Рыцари наверняка уже поняли, что эти штуки, носившиеся повсюду, по крайней мере, большинство из них, были лишь ловушками. Ая ощущал, что меньше половины из них ещё действуют. Но Ая мог поспорить, что этим ловушкам не позволят шнырять по всему городу. Учитывая общее отношение жителей Крисперии к магам пустоты, можно было с уверенностью сказать, что они будут с рвением охотиться за оставшимися ловушками.

Ая сделал так, чтобы ловушки перемещались хаотично, и всё это не выглядело так, будто он пытается увести рыцарей от какого-то определённого места, а именно от усадьбы.

После того, как над головой Аи пролетело два мага, он быстро пересёк улицу и коснулся ладонью стены усадьбы. Он шёл вдоль стены, пока не оказался у той части, которая огораживала сад. Прислушавшись к ощущениям и поняв, что там никого нет, Ая перепрыгнул через стену. Упав на мягкую траву на другой стороне, он перекатился, побежал к самому дому и снова прикоснулся к стене ладонью, чтобы ощутить вибрации.

Внутри были люди. Много людей. Они находились во внутренней части дома. Наверное, все ученики собрались в столовой, чтобы посмотреть церемонию принцессы. Как и большинство людей в Криспериуме.

Он превратил своё лицо в обычное. Было бы непросто объяснить ученикам Долсворфа, что у них дома делает сотрудник больницы. Куда проще придумать, почему он носит одежду больничного работника, чем объяснять, откуда у него лицо этого самого работника. Жаль, что больше нет тех чёрных одежд. Интересно, что с ними стало.

Его комната находилась во внешнем крыле усадьбы. Он побежал туда, стараясь издавать как можно меньше звуков. По дому никто не бродил. Все смотрели на церемонию принцессы как приклеенные. По дороге к своей комнате Ая остановился, чтобы посчитать, сколько ловушек ещё действуют. Где-то четверть. Он открыл дверь в свою комнату и тихо проскользнул внутрь.

На его кровати стоял открытый сундук. Ая просил Орвина достать ему один. Парнишка был рад ему чем-то помочь. Орвин поклялся, что однажды отблагодарит Аю за то, что он ему помог. Ученики Долсворфа думали, что только Эмели возьмут в Лицей Милла, ведь она была гением среди гениев. Что касается Орвина... От него никто не ожидал ничего особенного, но, благодаря Ае, он смог применить свой талант и получить место в Милла.

Ая вздохнул.

- Надеюсь, с ним ничего не случится, когда я уйду. У него исключительно редкий талант.

Он беспокоился, что власти могут заподозрить Орвина в том, что он пособник Аи в чём бы там ни было, и захотят взять его под стражу. По крайней мере, никто не видел, чтобы Орвин использовал магию пустоты. И он активно участвовал в турнире, не применяя её. Они могут просто решить, что мальчишка сочувствует магам пустоты.

- Что ж, с этим я ничего не смогу поделать, — проговорил Ая.

Он изучил содержимое сундука. Тот был полон пергаментов маны, которые он получил от

Айлин, когда она вызвала его на бой и проиграла. Эти пергаменты содержали рисунки всех рун, составлявших проклятье, которое ранее вытягивало из Аи силу. После того, как Ая ощутил, что они ослабевают, он сразу начал зарисовывать их.

Он опустил крышку сундука и запер его.

Ая осмотрел комнату, проверяя, не забыл ли он чего. Он покидал город. Он не знал, как, но он собирался найти Клемента. Возможно, с помощью этих рун ему удастся создать новое заклинание, которое избавит их от Осквернённой массы навсегда.

- Что это? — удивился он, подбирая со стола конверт. Он был от Борга. Наверное, Орвин получил его за Аю и отнёс в его комнату.

Он вспомнил, что попросил у Борга помощи с безопасным путешествием в город Мандолин. Этот город находился на окраине империи.

Ая улыбнулся. Борг договорился кое с кем, чтобы те проводили его в город рядом с Мандолин. Он извинился, что не смог предоставить людей для путешествия напрямик в Мандолин.

- Надо будет как-нибудь посетить Рогинию, — сказал себе Ая, поднимая сундук. — Было бы интересно посмотреть на людей с такими же чёрными волосами, как у меня.

- Значит, мы и его будем охранять? — раздражённо спросил Браммер. Он понизил голос, заметив суровый взгляд Малакора, лидера их группы. Малакор, наверное, не пытался выглядеть страшным, но любое выражение лица у него становилось пугающим из-за больших шрамов на лице. — Наша работа — охранять зверей, так?

- Браммер прав, — заговорила Марла, поддерживая его, отчего сердце юноши пропустило удар. — Мы нанимались, чтобы охранять зверей, — она поигрывала перьями на своей стреле, как делала всякий раз, когда ей было скучно. — Дело в уровне риска, господин Драбон. Нам платят за то, чтобы мы позаботились о зверях, не о людях.

Господин Драбон, их работодатель, беспомощно развёл руками.

- Мой мастер хотел, чтобы мы помогли одному человеку, когда отправимся обратно в Бандуррию.

Босс господина Драбона, богатый торговец, который, как обнаружилось, собирал редких зверей, дал ему задание прибыть в Крисперию на соревнование по укрощению зверей и купить несколько зверей, которых там использовали.

После окончания мероприятия зверей выставляли на аукцион, и многие коллекционеры зверей покупали их, особенно если те хорошо себя показали на соревновании и продемонстрировали свою свирепость. Порой зверей покупали за их необычность или же за то, что во время их укрощения случилось нечто интересное. Как, например, произошло с Бронированным Халькором Тускером в этом году.

Браммер стиснул зубы вспомнив, как Марла восхищалась Рогинианцем, сумевшим укротить Халькора. А теперь им нужно его охранять.

- Нам же за это заплатят? — спросила Килендел, высунувшись из-под покрывала на одной из повозок, в которой была пища для всех зверей, которых они перевозили. Она, судя по её сонным и уставшим глазам, спала там всё это время. — Дополнительную плату.

- Да, да, конечно, вам заплатят за это дополнительное задание, — заверил их господин Драбон.

- Факт остаётся фактом, охранять человека — совсем не то же самое, что зверей в клетках, — произнёс Малакор, скрестив руки на груди. — Когда мы охраняем зверей, нам лишь нужно следить, чтобы они не сбежали, и разобраться с ними, если сбегут. Разумеется, существует опасность, что кто-то захочет похитить их, учитывая их ценность. Но затем вы и наняли ещё охранников, так, господин Драбон? — добавил он, имея в виду тех людей, которые были наняты торговым домом, в котором служил господин Драбон.

- Ну, да, я понимаю, к чему ты клонишь...

- Нас наняли за то, что у нас есть опыт в работе с некоторыми из зверей, которых вы закупили. По сути, мы в этом контракте что-то вроде нянек. Мы следим за тем, чтобы звери не ранили других людей или друг друга, — проговорил Малакор.

- Те охранники, — сказал господин Драбон, тыча пальцем в нескольких человек в белой и голубой одежде, которые в этот момент погружали в большую тележку клетку с Камнеболью, — нужны нам для безопасности всего каравана. Я прошу вас охранять одного конкретного человека, вдобавок к вашим обязанностям по уходу за животными, — господин Драбон глубоко вдохнул. — За деньги, — с нажимом добавил он.

- За деньги же, ребят, — поддержала его Киллендел. — Давайте возьмёмся, — она скользнула обратно в повозку. — Я бы потратила эти деньги, чтобы украсить мои ножны для меча, — добавила она, прежде чем скрыться.

- Это можно понять двояко, — хихикая, заметила Марла.

- Я сплю. Оставь свои двусмысленные вещи при себе.

- О чём ты? — спросил Браммер Марлу.

- Вернёмся к текущему вопросу, — прервал его Малакор. — Проблема заключается в том, что мы даже не знаем, что это за человек, и какие возможные угрозы может представлять. Или нам просто нужно защищать его от грабителей и похитителей?

- Почему бы тебе не спросить это у него самого? — предложил господин Драбон. — Я пойду и приведу его. И, как я уже сказал, вам заплатят, так что не беспокойтесь, — он махнул им рукой, предлагая обсудить это между собой, и пошёл за человеком, которого они должны были охранять.

- Что, если за этим парнем гонятся наёмники? Разве это не подозрительно, что его к нам подсунули? Может, он участвует в каких-то тёмных делишках, — предположил Браммер.

- Я тоже об этом думал. Я не хочу подвергать нашу группу опасности, — Малакор посмотрел в небо. — Что-то сегодня в небе много магов в красном.

- Да, я это тоже заметила, — согласилась Марла. — Много городских стражников.

- А вдруг это связано с человеком, которого мы должны охранять? — нахмурился Браммер.

- Может, он что-то украл?

- Вполне возможно.

- Хватит рассуждать, — оборвал их Малакор. — Он идёт сюда. Мы спросим его, очень вежливо, зачем ему понадобились охранники.

Браммер пожал плечами. Похоже, они всё-таки возьмутся за это новое задание. Он просто знал это. Браммер терпеть не мог охранять людей. Никогда не знаешь, кто нападёт на твоего клиента. А ведь тебе нужно защищать его ценой своей жизни. Бывали случаи, когда их прошлые клиенты лгали им о своих преследователях. Однажды они оказались в такой ситуации, когда замахнулись на то, что было им не по зубам.

Слава Паксимиллону, им тогда удалось выбраться живыми. Но с тех пор Браммер ненавидел охранять людей.

Господин Дарбон вернулся, ведя за собой очень высокого, но худого мужчину в одежде учёного. Видимо, один из тех исследователей, которых обычно нанимали богатые семьи магов, чтобы те заведовали их библиотеками. У него даже были два медальона, которые такие люди носят, чтобы хранить нужную им информацию, не прибегая к помощи информационного шара. Браммер уже встречал подобных людей раньше, когда ещё служил семье магов Бургандель.

По крайней мере, он не похож на вора. Как вообще должен выглядеть вор?

- Это... эм, я запомнил ваше имя, сэр, — произнёс Дарбон.

- Я Ай... лин. Меня зовут Айлин, — отозвался мужчина, глядя на них поверх очков, сидевших на его длинном носу с острым кончиком.

- Это девчачье имя, — одновременно сказали Браммер и Марла.

- Девчачье имя в одной стране может быть мальчишеским в другой. Не будьте такими узколобыми, вы двое, — упрекнула их Килендел. Она выбралась из повозки, решив отложить свой запланированный сон. — Приятно познакомиться, Айлин. Я — Килендел. Мечник или мечница. Зависит от того, кого вы спрашиваете. Некоторые люди сердятся, когда пытаешься разграничивать людей с мечом в соответствии с их полом. А «личность с мечом» звучит странно.

- Я — Малакор, — представился их лидер. Он был лишь незначительно вышел этого человека по имени Айлин. Малакор вытянул руку, которую их будущий клиент тепло пожал. Браммер был удивлён тем, что Айлин даже не дрогнул, увидев Малакора. Многие люди пугались, когда видели его впервые.

- А я — Марла!

- Я — Браммер.

- И простите, что сказали, что ваше имя девчачье.

Айлин лишь рассмеялся.

- Если бы мне давали золотую монетку каждый раз, когда говорили об этом, я бы уже смог построить музей. Мне нравятся музеи, знаете ли. Да и вообще всякие места, где находятся интересные штуки.

Браммер переглянулся с товарищами, не зная, что на это ответить.

- Драбон сказал, что вам нужны телохранители, — сказал Малакор.

- Да, да, мне нужны охранники. Понимаете, я перевожу кое-что очень важное. Мне нужно доставить это в город Мандолин.

Он держал перед собой деревянный сундук, обитый железом и закрытый на тяжёлый замок.

- Но мы будем охранять зверей лишь до города Бандуррия, — возразил Браммер. Он прищурился. Что в этом сундуке?

- Что предпримете после Бандуррии — дело ваше, — вмешался господин Драбон. — Можете продолжить охранять господина Айлина или можете идти своей дорогой. Самое главное, чтобы мы довели зверей к моему мастеру в Бандуррии.

- И нам заплатят, — влезла Килендел. — Дополнительную плату.

- Да, разумеется, — ответил Драбон.

- Просто напоминаю.

Один из помощников Драбона подошёл к ним.

- Сэр, звери погружены, и мы пополнили припасы, — доложил он.

- Прекрасно, прекрасно. Нам пора отправляться. Я не хочу застрять в очереди у городских ворот, которая наверняка образуется за день.

- Почему? В чём дело? — спросил Малакор.

- Пустяки, — отмахнувшись, ответил Драбон. — Просто городские стражники ищут каких-то преступников. Я даже не знаю, что они натворили.

- Сэр, — окликнул его помощник, — я слышал, они ищут очень крупного и мускулистого мужчину, совсем дряхлого старика и молодого человека с чёрными волосами.

- С чёрными волосами? Значит, он Рогинианец, как Корзинубийца? — воодушевилась Марла.

- Я не знаю, Рогинианца ли они ищут, — ответил помощник.

- Ну, хватит, — остановил их Драбон. — Отправляемся. У нас могут быть небольшие проблемы, поскольку Малакор — «очень крупный и мускулистый мужчина», и стражники наверняка задержат нас, чтобы досмотреть его, — Драбон пожал руку Айлина. — Рад, что вы с нами. Я слышал, что ваш друг — это друг моего мастера. Прошу, устраивайтесь поудобнее, — он ушёл, чтобы позаботиться о подготовке каравана.

- Похоже, вы отправляетесь с нами, господин Айлин.

- Интересно, люди могут обладать чёрными волосами, если они не Рогинианцы? — любопытствовала Марла. — И я не понимаю, зачем кому-то хочется выкрасить волосы в чёрный.

- Не знаю, — отозвалась Килендел.

- Нас это не должно заботить, — произнёс Малакор. — Прошу за мной, господин Айлин.

Давайте помогу нести ваш сундук. Я полагаю, в нём нет ничего опасного?

- Он заполнен пергаменами маны, — ответил господин Айлин. — Очень важными пергаменами маны.

Марла вздохнула.

- Я всё не могу смириться с тем, что они объявили победителем Берклоу. Они оба потеряли сознание. Этот Гаретт Берклоу, наверное, просто получил меньше ранений и пришёл в себя, но люди говорят, что он всё ещё нуждается в интенсивном лечении, поскольку не реагирует на людей. Как будто Корзинубийце намного легче пришлось. Надеюсь, они его быстро вылечат.

Браммер чуть было не сказал «поделом ему», но придержал язык, потому что Марла возненавидела бы его за то, что он оскорбляет её кумира. Вместо этого он пошёл за Айлин. Наконец-то он сможет поговорить с кем-то о магических теориях. С кем-то, кто поймёт его.

Возможно, это будет не такое уж и скучное путешествие с животными, в конце концов.

<http://tl.rulate.ru/book/878/58834>